

Вознюк А.В. Анализ глобальной исторической траектории Украины в контексте философской рефлексии // "Глобалізований світ: випробування людського буття": Міжнародна науково-теоретична конференція, 6-7 жовтня 2017 року: [матеріали доповідей та виступів] / редкол. М. А. Козловець [та ін.]. – Житомир: Вид-во Євенок О. О., 2017. – 404 с. – С. 345-351.

Олександр Вознюк (м. Житомир, Україна)

АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАЕКТОРИИ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Подобно тому, как школа, являющаяся краеугольным социальным институтом, выполняет социальный заказ общества, так и государственное управление современных стран, также выступающее важнейшим социальным институтом, реализует геополитический заказ структур глобального управления человеческой цивилизацией, формирующихся главными геополитическими «игроками» – крупнейшими государствами и транснациональными корпорациями.

Поэтому, как правило, государственное управление стран не отвечает их коренным потребностям. Однако если государственное управление выступает номинальным управителем народов, то их духовным водителем является национальная духовно-интеллектуальная элита, которая очень часто не способна выражать истинные ценности народных масс, в гуще которых она призвана находиться. Такая элита зачастую выполняет социальный заказ своих иностранных хозяев и очень часто даже в лице своих лучших представителей делает это вполне искренно, не осознавая, что она предает культурно-исторические интересы своей Родины. К такому положению элиту приводит деградация философской рефлексии, являющейся одним из существенных механизмов функционирования социетальной психики социальных образований.

Применим основные аспекты философской рефлексии в контексте анализа глобальной исторической траектории Украины, что выступает **целью** статьи.

Философия как форма общественного сознания отражает и познает наиболее общие законы и закономерности природы, общества и человека. Философская рефлексия оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего. С другой стороны, философ в каждой мелочи видит всеобщее, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги «Самопознание» [1, с. 84-85, 206], где он пишет о своем философском инструментарии, позволяющем «в конкретном узреть смысл и универсальность»: «Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера».

Философская рефлексия, отражающая всеобщее, проистекает из осознания целостности бытия и всеобщей связи всех предметов и явлений Вселенной. Целостность же бытия, в свою очередь, предполагает его происхождение из единого источника, каковым в сфере религиозно-мифологического сознания выступает Абсолют.

Религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из «ничего» (2 Мак. 7: 28) – из «невидимого», «словом Божиим» (Евр. 11: 3) – посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии, о которой П. Кюри писал как о причине действия, движения, то есть

самого мира).

В конечном итоге, противоположные начала взаимокompенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, «блудный сын» возвращается в «отчее лоно», а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: «познает мужественное и все же остается женственным» [2, с. 125].

В ориентальной религии и философии мы имеем подобных же сценарий происхождения бытия. Так, философия *даосизма* сущее также рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Янь). «Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность» [3, с. 215].

Современные естественнонаучные представления о происхождении мира также опираются на подобный конструкт, поскольку квантовая физика пришла к выводу, что сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – «возбужденное состояние физического вакуума». Как считает Г. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления «*Ничто*» на «*Нечто*» и «*Антиничто*» (избыточную и дефицитную сущности, «плюс» и «минус»), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд). В конечном итоге к *Нечто* и *Антиничто* приходят к *Ничто* посредством взаимного погашения, аннигиляции. *Ничто* (физический вакуум, эфир) же предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает [4].

Мы наблюдаем согласованность религии и науки касательно происхождения нашей реальности, ибо фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что инициирует процесс возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние. Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает **Сознанием Божественного Наблюдателя**. О Нем И. Цехмистро пишет как о «новой реальности» – «субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов» [5, с. 337].

Таким образом, единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа (Абсолюта, некоего гипотетического пра-вещества, сингулярного состояния материи, эфира, физического вакуума и проч.), то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования она существовала в виде интегрального комплекса, из которого проистекают все ее формы, то данные формы в скрытом или явном виде должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, возвращающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом и неразрывном единстве.

Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и во временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эти проекционные связи обнаруживают не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу (см. феномен формирующей причинности Р. Шелдрейка).

Как показывает анализ современной естественнонаучной ситуации, наша реальность умопостигаемым образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем. В этой связи Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной («ментальный план Вселенной», когда на глубинном уровне «реальности» она состоит из «фундаментального поля сознания») и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы Глобального Сознания человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полями, частицами и энергиями (А. Дубров). При этом основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом «Наблюдателя», согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий «Наблюдатель», некое сознание, присутствие которого приводит к «схлопыванию волнового пакета» и актуализации всех известных нам феноменов.

Итак, *философская рефлексия – это нацеленность на всеобщее и единое, а человек, обладающий этой способностью, выступает носителем высших общечеловеческих ценностей.* Раскроем данную сентенцию.

Существует *универсальный критерий нравственной оценки человека*, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое мирозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного миропонимания, не боящегося противоречий и отмечающего *одномерно-однозначную стратегию познания*, реализующую, как писал В. Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания М. Вебер называл математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идолопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души. В противовес этому *понимание мира как органичного целого* предполагает привлечение категории Абсолюта, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров, ибо наш мир, устроенный по антропно-рефлексивному принципу, иницируется человеческим отношением к этому миру: как писал А. Шопенгауэр, мир

есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека в известном смысле выступает **всеобщим водоразделом**, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым «когда Бога нет, то все дозволено», и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий лакмусовой бумагой для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как **цели и целом**.

Если **смысл** определить как **логико-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек и Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и смерть...), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

Результатом философской рефлексии касательно **всеобщей модели бытия** **выступает** модель, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: **человек, мир и граница**, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я; субъект – граница – объект).

В контексте философии, а также гештальт-психологии, гештальттерапии в данной модели реальности граница имеет **парадоксальное содержание**, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому (А. Лосев [6]). В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении **фона и фигуры** (феномен Е. Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой **универсальной природы** граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А. Уемов, составляет предметы из элементов [7]: как писал Г. Гегель, «конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом».

Граничная фаза как парадоксальная сущность, изучаемая синергетикой, отражается в понятии «**эволюционной середины**», или «**переходной ступеньки**» от **одного качества к другому**, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет. Данную фазу Аристотель, Гегель и др. называли «**средним термином**» по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта.

Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике, где состояние индифференции, равновесия противоположностей рассматривается как ключевое условие, «**пусковой момент**» перехода бытия в сущность, как «**форма бесформенного**», а современные философы – как экзистенцию, или «**бытием-между**» (inter-esse).

На основании представленной методологической базы можно построить **модель разделения Западной и Восточной цивилизаций (цивилизационных проектов)**:

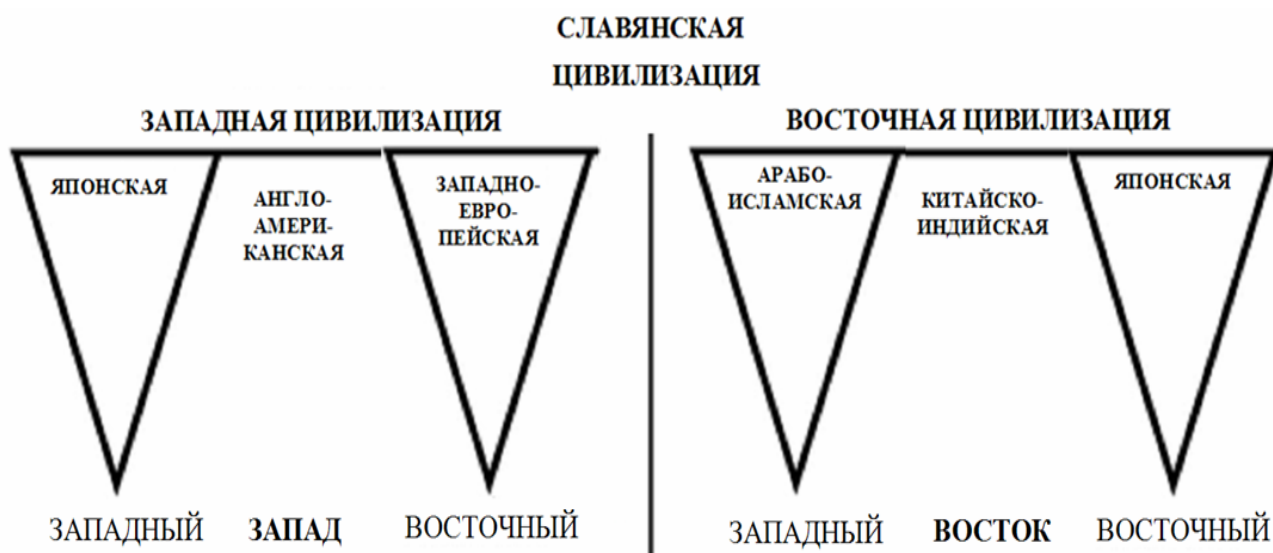

Рис. 1 Модель разделения Запада и Востока

Таким образом, *граничные явления выступают организующей силой развития материальных форм*, о чем можно узнать из синергетики, междисциплинарной отрасли познания, результаты которой в настоящее время имеют колоссальное значение для понимания происходящих социальных процессов.

В связи с этим можно полагать, что праславянская империя, информация о которой дошла до нас в виде исторических данных о *Великой Тартарии*, распалась на отдельные этнические фрагменты, кристаллизующие: «запад» (еврейский, то есть западный цивилизационный проект), «восток» (арабо-мусульманский, восточный цивилизационный проект) и «славянский центр» (или славянский нейтральный цивилизационный проект).

В свою очередь, славянский центр также представляет собой триадную структуру, состоящую из трех славянских начал:

- *западные славяне* (поляки, чехи, словаки, кашубы и лужичане), выражающие левополушарную мужскую тенденцию;
- *восточные славяне* (выражающие правополушарную женскую тенденцию): ими можно считать традиционных южных славян (болгары, сербы, хорваты, боснийцы, македонцы, словенцы, черногорцы), которые испытывали и испытывают влияние именно восточных, исламских, народов;
- *центральные славяне* (выражающие полушарный синтез): ими можно считать традиционных восточных славян (русские, украинцы, белорусы), которые занимают промежуточное, центральное геополитическое положение между восточными и западными славянами.

Центральные славяне, в свою очередь, дифференцируются на ветви: *западную, белорусскую* (выражающую мужское начало), *восточную российскую* (женское начало) и *центральную украинскую*, с которой, не случайно, ассоциируется Киевская Русь – источник современной славянской цивилизации.

Анализ украинского славянства позволяет сделать вывод о его гранично-фазовой природе. То есть, *если славянская цивилизация в целом, а также центральные славяне в частности, реализуют гранично-фазовую, нейтральную природу, то украинская ветвь центральных славян выступает наиболее концентрированным выразителем этой природы*.

Именно *Украину, а не Белоруссию или Россию, следует считать центральным аспектом славянской цивилизации* вследствие «разорванности» Украины (термин С. Хантингтона), ее фазово-граничного характера. Признание этого, думается, поможет восстановить единство славянской цивилизации, повысив статус «свидомого»

(сознательного) украинства, которое вследствие известных причин чувствует себя объектом исторической эксплуатации, и в силу этого проявляет значительные *русофобские настроения*, что, в свою очередь, есть выражение агрессии к славянству в целом, а следовательно, к самому себе (если «свидомые» украинцы относят себя к славянам).

Таким образом, граничный статус Украины требует пересмотра ее статуса в семье славянских народов, когда она из младшего брата России превращается в его родителя. При этом для «свидомого» украинства было бы лучше представлять центральный нейтральный аспект славянства и в силу этого выступить духовным генератором нашей планеты, чем существовать на задворках европейской цивилизации, переживающей системный кризис, знаменующийся крушением либеральной парадигмы и грозящий разрушить до основания «европейский дом», а вместе с ним обрушить и державы, в нем живущие.

Приведенные размышления о граничной природе украинского народа свидетельствуют о его двойственно-парадоксальной сущности и высокоразвитой духовности, которая наиболее полно реализуется в структуре социальной психики народа Украины-Руси и выступает наиболее выразительным воплощением категории целостности, актуализируется как специфическая сущность главным образом именно как граничное (парадоксальное) явление, о чем мы на протяжении более 20 лет писали в нескольких десятках наших монографий и статей [8-15], которые остались незамеченными на научно-интеллектуальном ландшафте нашей страны.

По мнению П. Кононенко, на территории Украины, которая в геополитическом контексте исторически занимала в Европе центральную позицию, было осуществлен синтез религии, философии, искусства, образования и науки, а также реализован культ единства Закона и Благодати – «основа жизнедеятельности Украинцев-русов, следствием чего становится создание одной из мощнейших мировых империй – Киевской Руси ... Ее судьбу, и роль определяет всепланетарное движение: своим могуществом и мудростью она представляет миссию гегемона, генератора, посредника между Азией и Европой. Авторитетные державы – Византия, Англия, Франция, Швеция, Германия, Польша, Болгария считают честью общаться с княжеской Русью даже на уровне кровно-династических связей. Определяется центр равновесия между «востоком» и «западом», водораздел между рабством и абсолютизмом, гуманистической верой (образованием, наукой, культурой) и фанатизмом, имперскими и республиканскими идеологиями и институтами правления» [16].

Украина должна следовать своей истинной сущности, то есть реально быть внеблоковой и нейтральной державной, что и прописано в украинской Конституции. В этой связи становится понятным статус Украины как *управляющего фактора человеческой цивилизации*, поскольку, согласно общей теории влияния, управляющий субъект (фактор, элемент, агент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, *нейтральности* (Н. Винер, В.Эшби).

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
2. Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
3. Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е. В. Завадская. – М.: Искусство, 1975. – 230 с.
4. Наан Г.И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) / Г.И. Наан // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.
5. Цехмистро И. З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И. З. Цехмистро. – Сумы: Изд. «Университетская книга», 2002. – 364 с
6. Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.

7. Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения / А. И. Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
8. Вознюк О. В. Про перспективи розвитку української держави / О. В. Вознюк // День. – 2001. – 20 лют. – С. 4.
9. Вознюк О. В. Точка біфуркації. Чи стане вона точкою опори? / О. В. Вознюк // Віче. – 2001. – № 12. – С. 82-98.
10. Вознюк О. В. Про перспективи розвитку Української держави: економіка і духовність / О. В. Вознюк // Україна: минуле, сучасне, майбутнє : матеріали обл. наук.-практ. міжвуз. конф., присвяченої 10-й річниці незалежності України. – Житомир : Полісся, 2001. – С. 24-36.
11. Вознюк О. В. Україна як біфуркаційна сутність / О. В. Вознюк, І. Г. Грабар, М. А. Козловець // Синергетика: процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : матеріали першої всеукр. наук. конф. – Житомир, 2003. – С. 44-47.
12. Вознюк О. В. Духовність українського народу у контексті концепції цілісності / О. В. Вознюк // Наука і суспільство. – 2010. – № 9/10. – С. 13-18.
13. Вознюк О. В. Історико-соціетальні засади духовності українського народу та його сучасна цивілізаційна роль / О. В. Вознюк // Волинські історичні записки: Збірник наукових праць. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – Т.6. – С. 75-92.
14. Вознюк О.В. Нова парадигма моделювання та розвитку історико-педагогічного процесу: монографія. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014 – 550 с.
15. Вознюк О. В. Особлива цивілізаційна роль українського етносу на геополітичному ландшафті нашої планети / О. В. Вознюк // Психолого-педагогічні основи гуманізації навчально-виховного процесу в школі та ВНЗ : збірник наукових праць. – № 2 (16). – Рівне : РВЦ МЕНУ ім. акад. С. Дем'янчука, 2016. – С. 28-38.
16. Кононенко П. П. Українознавство: Підручник. – К.: Міленіум, 2006. – 872 с.